

В Лондоне было еще холоднее, чем в Нью-Йорке. Ветер развеивал шарф Е Чжицю, Чжао Кэци поднял руку и поправил его.

— Спасибо, — Е Чжицю с улыбкой посмотрел на него, совершенно непринужденно.

— Когда ты возвращаешься? — спросил Чжао Кэци.

— Завтра, — ответил Е Чжицю с улыбкой. — А вы с господином Чжао?

— Моему отцу еще нужно обсудить сотрудничество по авторским правам на анимацию, он может задержаться на пару дней, — сказал Чжао Кэци.

— Тогда увидимся в Китае, — сказал Е Чжицю.

Заказанная машина уже подъехала. Е Чжицю подошел и открыл дверь для Чжао Юньчжуана.

Чжао Юньчжуан еще больше проникся к нему симпатией. Садясь в машину, он не забыл помахать Е Чжицю рукой.

— Увидимся в Китае, Сяо Е.

Машина уехала, Е Чжицю подождал еще немного, пока не подъехала другая машина, затем открыл дверь и сел.

Вернувшись, он проспал до самого утра. Открыв глаза и включив телефон, Е Чжицю был напуган. Пришло бесчисленное количество сообщений, даже от незнакомых номеров.

Через некоторое время он понял, что его вчерашняя встреча с Чжао Кэци и его отцом была сфотографирована каким-то репортером из желтой прессы и опубликована в интернете.

В данный момент в горячих поисках висел хэштег с его именем и именем Чжао Кэци.

«Е Чжицю и Чжао Кэци встречаются, держась за руки, идут знакомиться с родителями».

Е Чжицю: ?

Он был действительно поражен способностью этих репортеров придумывать истории по фотографиям.

Более того, на фотографиях он и Чжао Кэци не держались за руки.

Если уж на то пошло, то только на одной фотографии, из-за ракурса, они выглядели довольно близко.

Это был тот момент, когда Чжао Кэци поправил его шарф, а он, подняв голову, улыбнулся ему.

Честно говоря, в тот момент, человек, который мелькнул у него в голове, был вовсе не Чжао Кэци.

А Цинь Цзяньхэ.

Он вспомнил, как Цинь Цзяньхэ завязывал ему шарф и надевал вязаную шапку.

Е Чжицю: ...

Ладно, пусть будет так.

Он встал, оделся, собрал вещи и отправился в аэропорт.

Билет был забронирован заранее, на девять утра. Полет длился почти тринадцать часов, он приземлился в пять утра, когда в аэропорту было меньше всего людей.

Однако он не знал, что, хотя сам он не обращал внимания на слухи, кто-то не мог усидеть на месте.

Е Чжицю заблокировал его уже больше недели назад, Ци Синь был вне себя от беспокойства. Он пробовал всевозможные способы, но не мог с ним связаться.

Казалось бы, сейчас должны были быть его самые счастливые дни. С каждым новым показом "Циюнь" становилась все более известной, а заказов в последнее время было хоть отбавляй. Даже Тао Жоцин увидела в этом возможность и снова вложила деньги.

Но он не мог связаться с Е Чжицю.

Глядя на фотографию, на лицо Е Чжицю, которое даже на снимках высокого разрешения было настолько красивым, что захватывало дух, и на его мягко улыбающиеся глаза, Ци Синь чувствовал, как сердце разрывается на части.

С утра и до сих пор это подавленное настроение мучило его уже несколько часов. Сердце его колотилось, он метался между надеждой и отчаянием, Ци Синь больше не мог этого выносить. Он стиснул зубы и набрал номер Тао Жоцин.

Тао Жоцин в последнее время была на седьмом небе от счастья. Она инвестировала в беспроигрышное дело, и в последние несколько дней даже за карточным столом чувствовала себя увереннее.

Госпожа У, сидящая напротив, сбросила карту и сказала ей с улыбкой:

— Ваш Сяо Е — очень способный молодой человек.

Тао Жоцин собрала пару, поблагодарила госпожу У с улыбкой и сказала:

— Кто бы спорил?

У госпожи Чжоу были другие мысли.

— Старший молодой господин из семьи Цинь в прошлый раз опроверг слухи. Когда ваш Сяо Цю вернется, не будете ли вы так любезны попросить его разузнать, — сказала госпожа Чжоу с улыбкой. — У меня есть очень хорошая девушка, она без ума от него.

— Какой хороший ребенок? — спросила соседка миссис Ли. — Лучше, чем их Сяо Цю?

— У их Сяо Цю же уже... — Миссис Чжоу запнулась.

То, что Е Чжицю и Ци Синь вместе, давно уже не было секретом в их кругу, но сегодня вдруг всплыл еще один слух.

Более того, этот инвестор по фамилии Чжао был очень известен, его статус и богатство в пекинских кругах были на высоте.

Внезапно имя «Ци Синь» застряло у нее в горле.

Тао Жоцин чувствовала отвращение и не знала, как отказать миссис Чжоу наиболее прямо, но без ущерба для отношений, когда вдруг зазвонил телефон.

— Я отвечу на звонок, — сказала она с улыбкой.

Как только она взяла трубку, раздался голос Ци Синя.

— Тетя Е, у Сяо Цю... у Сяо Цю есть другие контакты?

Ранее Ци Синь не говорил Тао Жоцин, что Е Чжицю заблокировал его, боясь ее недовольства.

Но сейчас он был в безвыходном положении и вынужден был обратиться за помощью к ней.

— Нет, — Тао Жоцин нахмурилась, заметив, как три пары глаз за карточным столом с любопытством смотрят на нее. Она не стала вдаваться в подробности и просто спросила: — Что случилось?

— Мы с Сяо Цю поссорились, он заблокировал меня, — в голосе Ци Синя чувствовалось раздражение. — Теперь я не могу с ним связаться, а еще про него ходят слухи...

Услышав это, Тао Жоцин рассмеялась.

Е Чжицю, несмотря на свою занятость, находил время работать допоздна, создавая для Ци Синя столько одежды. Даже переехав, он хотел побыть с ним наедине, забыв о Тан Лэ, о котором обычно так заботился...

Она не верила, что он мог за несколько дней вдруг влюбиться в кого-то другого.

— Это просто слухи, — сказала она. — Не волнуйся.

Как Ци Синь мог не волноваться? При одной мысли о том, что Е Чжицю с кем-то другим, у него кошки скребли на душе.

Через некоторое время он забронировал билет на самолет в Париж.

Даже о выгодной сделке он не думал.

Показ в Лондоне закончился, Е Чжицю, вероятно, должен был отправиться в Париж на выставку через пару дней, и он решил лично поехать к нему.

Умолять его о прощении, извиняться, просить разблокировать его.

Тао Жоцин закончила разговор с Ци Синем, сыграла еще пару кругов, и уже наступил полдень.

Как только она закончила играть, ей позвонил Тан Лэ.

— Что случилось, Леле? — Тао Жоцин выиграла деньги и была в хорошем настроении.

— Миссис Е, — спросил Тан Лэ, — я хочу переехать, не могли бы вы помочь мне с арендой?

— Почему ты вдруг решил переехать? — спросила Тао Жоцин, а затем поняла. — Твой старший

товарищ все еще тебя донимает?

Тан Лэ на другом конце провода молчал.

В отличие от Е Чжицю, который купался в лучах славы, последние несколько дней ему было очень тяжело.

История о том, что дипломный проект Линь Сюэхуа был уничтожен, появилась на школьном форуме, и там утверждалось, что он сделал это намеренно.

Он действительно сделал это намеренно, но никто не мог этого доказать.

Ранее он думал, что если будет вести себя скромно, принимать все удары и ругательства, но не признаваться, то все обойдется.

Он не ожидал, что это примет такие масштабы.

Теперь все в общежитии сторонились его, и даже на занятиях мало кто хотел сидеть с ним рядом.

Но это было еще полбеды.

В своих делах он всегда смотрел на конечный результат, не обращая внимания на процесс.

Но в общежитии почти каждый день его одежду и вещи обливали водой.

Его никто не бил и не ругал, но его постельное белье почти никогда не высыхало.

Сейчас стояли весенние холода. С каждым днем становилось все холоднее.

Тан Лэ почти не спал по ночам.

Ему казалось, что даже во сне его обливают водой, и этот кошмар не заканчивался.

Двойной удар по физическому и психическому здоровью быстро истощил его силы.

— Так нельзя, — сказала Тао Жоцин. — Я поговорю с твоим старшим товарищем.

Тан Лэ не отдал Линь Сюэхуа часы. Услышав это, он тут же сказал:

— Не нужно.

— Если вы хотите, чтобы я продолжал присматривать за Сяо Цю, — сказал он, — то помогите мне на этот раз.

Тао Жоцин на другом конце провода помолчала, а затем холодно сказала:

— Тогда поищи себе жилье, — сказала она. — И следи за бюджетом.

...

Рано утром, около пяти часов, Е Чжицю с чемоданом вышел из зоны прилета.

О своем возвращении он никому не сказал, кроме команды Q.L. и Чжан Лань. Он не ожидал, что его кто-то встретит, но как только он вышел, услышал, как кто-то зовет его по имени. Мужской голос был низким и приятным, как всегда:

— Е Чжицю.

Е Чжицю в изумлении поднял глаза и увидел Цинь Цзяньхэ в черном костюме, который быстро шел к нему.

В это время в аэропорту было немногочисленно, а те, кто был, выглядели сонными.

Цинь Цзяньхэ был высоким и длинноногим, и в мгновение ока оказался рядом с ним.

— Как ты...

— Как я сюда попал? — спросил Цинь Цзяньхэ, глядя на него сверху вниз.

Е Чжицю был одет в светло-бежевую повседневную одежду, у него были черные волосы и алые губы, а на лице не было ни следа усталости от долгого перелета.

За несколько дней разлуки Цинь Цзяньхэ показалось, что он стал еще красивее.

— Мэн Да рассказал мне, что ты вернулся раньше, — спокойно сказал он.

Чемодан стал легче, Цинь Цзяньхэ взял его, а другую руку Е Чжицю он взял в свою.

— Эй, — сдержанная нетерпеливость Цинь Цзяньхэ позабавила Е Чжицю. Он вырвал руку. — Нас могут сфотографировать.

— Разве это плохо? — Цинь Цзяньхэ остановился и посмотрел на него сверху вниз.

Его взгляд был глубоким и темным, он пристально смотрел в улыбающиеся глаза Е Чжицю.

Е Чжицю: ...

— Конечно, плохо, — юноша усмехнулся. — Хотя заводить отношения на стороне очень захватывающе, но если все станет известно, это будет уже не так интересно.

— У кого здесь отношения на стороне? — спросил Цинь Цзяньхэ.

Е Чжицю улыбнулся, прикусив губу, но не ответил.

Они вошли в лифт, один за другим, и направились прямо к подземному паркингу аэропорта.

Машина Цинь Цзяньхэ была очень скромной и припаркована рядом с широкой колонной, заслонявшей большую часть внешнего обзора.

Наблюдая, как Цинь Цзяньхэ кладет его чемодан в багажник, Е Чжицю собирался открыть дверь и сесть в машину, но мужчина схватил его за запястье.

— Учитель Е, — сказал он, глядя на него сверху вниз, одной рукой крепко нажимая на его плечо и заставляя отступить назад к колонне, после чего наклонился вниз.

Сразу же знакомый древесный аромат духов Цинь Цзяньхэ окутал Е Чжицю целиком.

— Ты так любишь адреналин? — спросил он, — Может, попробуем что-то более захватывающее?

<http://bllate.org/book/14243/1258114>